

[Арка I. Незванный гость и приглашённый гость]

Гадание выпало. Великое несчастье (□□).

— Хм, хм. Это... Ну это, право...

Старик чуть ли не силой вырвал гадательную палочку с надписью "великое несчастье" и сунул её обратно в гадательный футляр. А затем снова протянул его.

— Это была тренировка! Считай, что тренировка! Давай, попробуй ещё раз. Вот это будет настоящее, по-настоящему истинное гадание!

Юноша принял гадательный футляр, который протянул старик. Тонко расщеплённые бамбуковые палочки с шелестом перемешались внутри футляра. Вскоре из отверстия в углу футляра выскользнула гадательная палочка. Старик, проверивший предсказание, покрылся холодным потом.

Снова великое несчастье.

— Е-ещё раз! Разве народ Тахвана не говорит о трёх попытках?! Последний раз, ещё только раз!

Перемешать, встряхнуть, вытянуть. Великое несчастье.

Как такое возможно?

Обычно он бы смазал язык маслом и что-нибудь наговорил, но перед лицом трёх великих несчастий подряд любые комментарии были бесполезны. Старик, который всякими сладкими речами заманил к своему лотку юношу, спрашивавшего дорогу, заёрзал на месте.

— Послушай, молодой друг. Это, видишь ли... То есть, это...

Юноша с невозмутимым лицом отряхнулся и поднялся. Зеваки, столпившиеся вокруг, тоже с цоканьем языков разошлись. Старик судорожно схватил за рукав отступающего юношу и отчаянно закричал:

— Судьбу! Я погадаю по судьбе!

"Убрать эту игрушку!" - проворчав так, старик отшвырнул гадательный футляр в угол и самоуверенно забил себя в грудь.

— Покажу тебе, что я умею по-настоящему! Скажи свою дату рождения, желательно с часом.

Лицо юноши, смотревшего на сморщенную руку старика, вцепившуюся в его рукав, окаменело. Реакция была такой, будто к нему прилип не человек, а какое-то насекомое-вредитель. Юноша резко выдернул рукав из рук старика и плотно скрестил руки на груди. И всё же устами послушно произнёс свои четыре столпа судьбы, и на лицах зевак и старика появилось озадаченное выражение.

— Имсуль? Ты сейчас сказал год имсуль?

Юноша утверждал, что родился в год имсуль (□□□), а не имин (□□) или имджа (□□).

Этот год как раз и был годом имсуль. Этот статный юноша явно не был младенцем, родившимся в этом году и который будет отмечать первый день рождения в будущем году, и не был почтенным старцем, которому предстоит встретить шестидесятилетие. Это была откровенная ложь, которую даже не пытались скрыть.

Старик подумал: похоже, этот молодой человек здорово обиделся.

Внешне он не показал этого, но было за что. Даже тот, кто не верит в гадания, расстроится, получив три великих несчастья подряд. Вот и наговорил он такую чушь про год имсуль.

— Посмотрим-ка...

Раз юноша первым выдал ложные четыре столпа, какой бы ни был результат - неважно. Старик, собравшийся всерьёз истолковать четыре столпа судьбы, немного посчитал и цокнул языком.

— Это же напасть Раманса?

Небесные сети и земные силки (□□□□). Повсюду раскинуты сети, и не видно способа вырваться - худшая из всех напастей.

Суль (□), хэ (□), плюс джин (□) и са (□). Даже двух достаточно для напасти Раманса. У этого юноши собрались все четыре.

— Во всех делах не будет удачи, и то и дело будешь страдать от пересудов и распрей. Судьба несчастлива, так что веди себя правильно, чтобы не впутаться в тяжбы или неприятности с властями. Ой-ой, ещё и бедственная звезда (□□) подмешалась?

Четыре столпа судьбы, о которых солгал юноша, были чрезвычайно злосчастливыми. Как так вышло, что выбрал наугад, а попал именно на такой день? Поистине странно.

На этом этапе разве не возникает подозрение, что три великих несчастья подряд были не простым совпадением, а чудесным предзнаменованием, ниспосланным небесами?

— Осторожность. И ещё раз осторожность.

Зеваки тоже закивали головами. Юноша, съёжив плечи, был бледен, с темнотой под глазами - нездоровый вид. Даже с одного взгляда казалось, что он нездоров, а тут ещё предсказания одно за другим выходят зловещие - невольно забеспокоишься.

Юноша слегка кивнул в знак молчаливого приветствия и развернулся. Как только он отошёл от лотка и стал пробираться сквозь толпу, внезапно поднялся свирепый ветер.

Женщине, рассматривавшей разложенную ткань для шитья, в глаз попала соринка. Ткань, которую она выпустила, потирая глаза, подхватило ветром и накрыло лицо юноши. Тут же по улице прокатился отчаянный крик:

— Прочь с дороги! Все прочь!

Тяжёлый военный конь, оттолкнувшись от земли, понёсся галопом. Когда скакун ворвался на

оживлённую улицу, прохожие в спешке бросились расступаться. В толпе, где люди толкались, отталкивали друг друга и падали, одна женщина уронила кувшин с водой, который несла на голове.

Трах-тарарах! Упавший глиняный сосуд разбился вдребезги. Юноша, чьё зрение было заслонено тканью, не смог увернуться и облился водой с головы до ног.

— Ой-ёй!

Женщина, разбившая кувшин, вскрикнула от испуга. Юноша попытался снять ткань, обмотавшуюся вокруг лица, но она липко прилипла от воды и не поддавалась. Когда юноша, пошатываясь, пошёл вперёд, глаза стоявшего позади ребёнка широко распахнулись.

— Опасно!

Поблизости были разбросаны острые осколки разбитого глиняного сосуда. Если так пойдёт – ноги превратятся в месиво крови.

Ребёнок в отчаянии изо всех сил схватился за край одежды юноши. Из-за этого юноша, стоявший посреди лужи, поскользнулся, забарахтался и свалился. Прямо на А-образную раму, на которую была навалена куча дров.

Трах-тарарах, грохот-бах-бах! Раздался целый каскад шумных звуков. Ребёнок, рефлекторно зажмурившийся, когда шум стих, осторожно приоткрыл глаза. Юноша, погребённый под рухнувшей кучей дров, обвисший, как промокшая вата, застрял в А-образной раме.

Черета событий, произошедшая в мгновение ока, развернулась недалеко от лотка старика, который гадал. Благодаря этому зеваки, бродившие поблизости, стали свидетелями всего происшествия. Они подумали одновременно:

"Совсем без удачи".

Действительно, вид был достоин того, кто получил три великих несчастья подряд.

— Одежда развешана во дворе. День хороший, быстро высохнет.

"Какое у неё такое срочное дело было, что так гнала коня на рынке?"

Женщина, стряхивая мокрые руки, проворчала. Юноша с мокрыми, обвисшими волосами сидел на краю веранды. Женщина внимательно всмотрелась в его лицо и изменилась в лице.

— Сильно замёрз? Знобит? Неудивительно, холодной водой окатило.

Такой переполох – будто больной с простудой. Юноша пробормотал:

— Я выгляжу больным...?

— Ещё как!

Под глазами темно, будто десять дней и ночей не спал, а лицо блее, чем у приговорённого преступника, ждущего своего смертного часа – настоящий живой мертвец. Встретиться с таким ночью на дороге – подумаешь, что призрак, и дашь дёру. Женщина цокнула языком.

— Может, одеяло принести?

Юноша слегка покачал головой и потянулся за поклажей, стоявшей у стены. Взвалив на плечо длинный тонкий свёрток, обмотанный белой тканью, он мрачно сказал:

— Пока одежда сохнет... вот это, хотел бы одолжить.

Когда юноша указал на одежду хозяина дома, в которую временно переоделся, женщина охотно согласилась.

— Ну, это пустяк, но разве не отдохнёшь немного, куда собрался?

— К полководцу Хаму.

На это глаза женщины мгновенно изменились.

— Зачем тебе туда?

— ...Нужно кое-что передать.

Женщина сделала затруднённое лицо.

— Тебе обязательно нужно туда?

Когда юноша явно не понял, женщина быстро огляделась по сторонам и зашептала приглушённым голосом:

— В последнее время в том доме, говорят, очень беспокойно.

Гегемон, что усмирил многолетнюю смуту, в которую погрузилась страна. Родным отцом этого гегемона, который за эти сто с лишним лет создал объединённое государство, был как раз полководец Хам.

Женщина прищурилась и окинула взглядом юношу. Она упустила это из виду из-за его измождённого вида, но, внимательно присмотревшись, заметила, что облик его весьма приятный, а внешность опрятная. Но только и всего. Он не был таким гостем, которому обрадуются в доме со властью, способной и летящую птицу сбить. Повезёт, если не примут за ничего, пришедшего подаяние просить.

Она судила не только по внешности. У женщины была другая причина отговаривать его.

— Младшая госпожа из дома полководца Хама, говорят, вот здесь, вот так стала.

Говоря "здесь", женщина указала пальцем на свою голову, а говоря "так", покрутила указательным пальцем.

— И без того жутко с тех пор, как государь внезапно исчез. А теперь ещё и младшая госпожа, которую лелеяли как зеницу ока, стала такой.

Женщина с сожалением цокнула языком.

— Она так редко выходила из дома, что пошёл слух, будто её забрал посланник загробного мира. Но нет - оказалось, что она помешалась.

"Ну не то что, мало ей было калечить своё тело, так она ещё с ножом на жениха накинулась, говорят?"

— Раньше младшая госпожа была совсем не такая. Все в этом районе знают. Конечно, знают. Какая тихая и кроткая девушка была. Прекрасная, как цветок. Благородная барышня, которая и ножа-то в руках никогда не держала.

Тихая и спокойная младшая госпожа. Младшая госпожа, которая однажды внезапно обезумела, стала наносить себе увечья и даже занесла нож на жениха.

— Это точно злой дух вселился.

Женщина пришла к такому выводу.

— Какая-то мерзкая тварь прицепилась. Иначе человек не может так, в одночасье, как ладонь перевернуть, измениться.

Чтобы изгнать эту мерзкую тварь, созвали всех заклинателей из именитых родов, но толку не было. Женщина с жалостью продолжила:

— Если только кто-нибудь не приведёт странствующего заклинателя, ничего не выйдет.

— ...Странствующего заклинателя?

— Да! Странствующего заклинателя. Неужели не знаешь про странствующего заклинателя?

— Нет. ...Знаю.

Странствующий заклинатель, которому всё равно – дом ли с черепичной крышей размером с хребет кита, горная хижина в глуши, рогожа под разрушенным мостом – он идёт куда угодно.

О нём юноша знал. Очень хорошо.

— Но странствующий заклинатель, говорят, обходит все уголки страны, куда не дотягивается рука государя. Такие особняки, как дом полководца, он и глазом не повёл бы.

Это была родня императора. Хотя тот император и пропал, но его престиж никуда не делся. Нет причин, по которой странствующий заклинатель, помогающий бессильным и бедным, стал бы навещать родственников императора. Так болтала женщина.

— Мама, право, какая медлительная с новостями.

Тут вбежавший во двор мальчик ответил:

— Несколько дней назад в доме полководца поднялся переполох – искали призывной талисман, разве ты не знаешь?

— ...Призывной талисман?

— Ой, этот мальчишка. Где ты так извалялся, что весь в грязи?

Женщина отругала сына, отряхивая его от земляной пыли. Мальчик говорил, глядя не на мать, а на юношу:

— Призывной талисман, говорят, есть такой талисман, который может вызвать странствующего заклинателя. За очень большие деньги купили, говорят? То ли целый амбар опустошили, то ли золотую колонну с корнем отдали.

— Что? Целый амбар? Золотую колонну?

Женщина ахнула. Для обычного простолюдина это были суммы, даже считать которые было невообразимо.

— ...Неужели нужно было настолько?

Юноша с растерянным лицом пробормотал. Тогда мать с сыном одновременно воскликнули:

— Ещё бы, разве родитель чего-то не сделает, чтобы спасти своё дитя!

— Ещё бы, ведь это один из Четырёх великих духов!

Мать делала акцент на весе денег, потраченных ради ребёнка, а сын - на странствующем заклинателе, ради которого потратили такие деньги.

— Нет, я имел в виду...

Если странствующий заклинатель, то он вполне способен помочь и без выдёргивания колонн с корнями.

Юноша проглотил продолжение. Не было причин усердно разъяснять недоразумение, так что решил оставить как есть.

В любом случае, со стороны полководца Хама купили призывной талисман. Если всё пойдёт хорошо, возможно, удастся хотя бы издали увидеть странствующего заклинателя. От призрачного ожидания сердце забило.

Когда юноша спустился с веранды, женщина приставила к нему сына.

— Эй, этот человек идёт в дом полководца Хама. Проводи его.

— Эээ-э. Почему я?

— По дороге зайди к колодцу и принеси воды.

— Так это и есть настоящая цель?!

Женщина, потерявшая из-за происшествия и воду, и кувшин, переложила дела на сына. Мальчик, надув губы, пошёл вперёд.

— Мама к взрослому человеку ребёнка в проводники приставляет. Разве роли не поменялись?

— Я... в этой крепости... давно не был. ...Ты знаешь дорогу лучше меня.

— А, правда?

— И ещё...

Когда юноша собирался что-то добавить, из переулка высыпала ватага детей. Дети хором запели:

— Иди сюда, иди сюда.

"Глазной болван, ручной болван, ножной болван, полководец-болван."

— Не ходи, не ходи.

"Фальшивые глаза, фальшивые руки, фальшивые ноги, полководец-призрак."

Мелодия, которую пели тонкие детские голоса, была простым повторением монотонного ритма и легко запоминалась. Но для детской игры было что-то неподобающее. То, что сначала зовут, а потом сразу велют не приходить, дразня капризами. И то, что кричат ругательства - "болван, болван".

Резко остановившийся юноша поднял взгляд на переулок, откуда высыпали дети. Отставший от группы ребёнок, ощупывая стену, выходил из тени.

Дети, первыми вышедшие на главную улицу, хлопали в ладоши и снова запели:

— Иди сюда, иди сюда.

Одинокий отставший ребёнок поднял голову. На обоих его глазах была повязка.

— Глазной болван, ручной болван, ножной болван, полководец-болван.

На жёлтой повязке красной краской были нарисованы фальшивые глаза.

— Не ходи, не ходи.

Ребёнок с завязанными глазами, следуя за песней, ковылял вслед.

— Фальшивые глаза, фальшивые руки, фальшивые ноги, полководец-призрак.

Похоже, это была разновидность салок. Жмурки с завязанными глазами водящего.

— Иди сюда, иди сюда.

Один шаловливый ребёнок спрятался за спиной юноши, высунув только глаза, и запел. Водящий, привлечённый звуком, подошёл.

— Глазной болван, ручной болван, ножной болван, полководец-болван.

Глаза юноши опустились.

— Не ходи, не ходи.

Водящий в конце концов наткнулся на ногу юноши. Поймал! Сняв повязку с улыбкой на всё лицо, водящий, увидев совершенно незнакомого юношу, застыл.

— Ха-ха-ха-ха!

— У-ха-ха, посмотрите на его выражение лица!

— Быстро извинись!

Водящий, испугавшийся насмешек товарищей, быстро поклонился юноше. А затем, смущённый, поспешил вернуться в группу.

Мальчик-проводник поторопил юношу:

— Не идёшь, что тут делаешь?

Юноша, пристально смотревший на повязку водящего, вскоре повернул обратно. Он спросил у мальчика-проводника:

— Это... что такое?

— Полководец Красных Глаз.

"Давным-давно призрак одного полководца с незавершёнными делами бродил вокруг крепости.

Не видя глазами, ощупывая, ползая по земле из-за неспособности пользоваться руками и ногами, и всё же пытаюсь войти в крепость."

— Раньше это был обряд, чтобы прогнать Полководца Красных Глаз, чтобы он не проник в крепость и не причинил вреда жителям. После того как призрак полководца исчез, это превратилось в детскую игру.

Юноша с мрачным лицом скрестил руки на груди. Похоже, его настроение немного упало, и мальчик тоже соответственно стал меньше говорить.

<http://bllate.org/book/14995/1326442>